

Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика правового регулирования экономики): монография: в 2 ч. Ч. 1. М.: Норма, 2025. 1056 с.

Н. М. Кропачев

Для цитирования: Кропачев Н. М. Рецензия на монографию: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика правового регулирования экономики): монография: в 2 ч. Ч. 1. М.: Норма, 2025. 1056 с. // Правоведение. 2025. Т. 69, № 1. С. 201–205. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2025.111>

Книги доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Петра Павловича Серкова, написанные за последние годы, посвящены фундаментальным проблемам теории и философии права. Они объемны, сложны и многогранны — какими и должны быть настоящие книги по данной тематике. Работа, которой посвящена данная рецензия, — монография «Правоотношение (Теория и практика правового регулирования экономики)» не уступает по значимости своего содержания предыдущим изданиям, развивает ключевые тезисы, высказанные автором ранее, закладывает основу для нового опыта осмысления не только проблем общей теории и философии права, но и применения теоретических конструкций к актуальным событиям внутри- и внешнеполитической жизни. Методология, которую использует автор, становится еще более междисциплинарной, поскольку в рассматриваемом издании развиваются не только экономическое (как следует из названия), но и психологическое направление, что должно заставить читателя уже в очередной раз обратить пристальное внимание на труды Петра Павловича.

Опубликованная на данный момент первая часть книги состоит из двух глав, каждая из которых подчинена общей последовательной логике. Необходимо подчеркнуть, что первая глава «Основополагающие начала» сосредоточена не на экономике, а на *сознании*. Именно сознание, его жизнь и метафизика рассматриваются автором как явление, которое предопределяет все остальные явления как правовой, так и экономической действительности. «Правовые расстройства» в сфере экономики связываются П. П. Серковым непосредственно с сознанием. Правовое регулирование невозможно без осмысления проблем сознания (а также самосознания и правосознания). Наконец, исследование проблем сознания позволяет установить сущность связей в сфере экономики, соотнести с экономическим измерением жизни общества функциональные закономерности сознания и его формы. Вторая глава «Оценки прошлого» сосредоточена на применении разработанной методологии к экономической сфере в ее ретроспективе. Автор рассматривает вопросы налогов, денег, собственности и банков, уделяет особое внимание отношению исторических военных событий (в первую очередь оборонительных войн, имевших место в истории России), рабовладения и колониализма,

Кропачев Николай Михайлович — д-р юрид. наук, проф., ректор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>, n.kropachev@spbu.ru

империй, восстаний и революций на экономику. Помимо вопросов экономики *per se*, промышленности, сельского и коммунального хозяйства, банков, налогов, ценнообразования и т. д. и т. п., П. П. Серков уделяет внимание и острым вопросам настоящего, отводя особое внимание актуальным на момент написания книги геополитическим вызовам. Содержание книги определяет необходимость учитывать, по словам автора, бытие человека и общества, а равно и функционирование государства, что возвращает читателя к основам методологии, лежащей в основе работ П. П. Серкова. В чем же она заключается?

Социальную действительность в целом и правовую действительность в частности, по мнению автора, необходимо рассматривать не в статике, а в динамике — через призму триады «идей, слов и дел». Данная триада соответствует в том числе тому значению сознания, которое методологически заложено в содержание монографии. В процессе междисциплинарного анализа проблемы сознания и самосознания П. П. Серков приходит к закономерному выводу о естественной самоорганизации сознания. В разных местах книги содержатся как прямые утверждения, так и методологические «подсказки», которые прямо ориентируют читателя на уяснение того обстоятельства, что у сознания, во-первых, есть духовно-нравственное измерение (впрочем, как и у правового регулирования, которое есть порождение в первую очередь сознания), причем данное духовно-нравственное измерение имеет высокие религиозные предпосылки. Нравственные идеалы веры, надежды и любви — вот что, как убедительно обосновывает автор, должно лежать в оценке идеальной стороны человеческого сознания. Они не только определяют нравственное измерение права, но и выступают в качестве мерила естественности связей и зависимостей сознания. «Идеи», понятые как феномен нравственного в своей основе сознания, воплощаются в «слова», а затем — в «дела». И когда между этими тремя категориями наблюдается рассогласованность, мы сталкиваемся с серьезными проблемами — не только на индивидуальном уровне, но и на уровне общественной и, точнее, общественно-политической и экономической жизни.

Междисциплинарный подход во многом объединяет идеи П. П. Серкова с тем, как развивались исследования в Санкт-Петербургском государственном университете на протяжении десятилетий (если уже не столетий, подразумевая дореволюционный период и тех авторов, которые стремились учесть психологическое, экономическое и многие другие грани правовой реальности). Из относительно недавних исторических примеров можно вспомнить, что в начале 2000-х мы писали, что восприятие правовой действительности «лишь в форме текстов накладывает на исследовательский процесс существенные ограничения... Конечно, о юридических феноменах можно судить и по их отражениям в текстах, но в этом случае вне сферы науки оказываются такие процессы, как социальная обусловленность права, социальный и социально-психологический механизм его действия, юридическая ответственность, эффективность правовых запретов и т. д. Объясняющая же роль всех их такова, что без них понять социальную и гуманитарную природу права невозможно»¹.

Без междисциплинарного подхода исследовать правовые явления было невозможно уже давно. Это было очевидно, как в отношении общетеоретических проблем юриспруденции, так и применительно к отдельным областям. Возьмем уголовное право — предмет специализации рецензента. Как мы отмечали ранее, «ввод социальных фактов в анализ уголовно-правовой проблематики повлек

¹ Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2000. С. 10.

за собой расширение предмета науки. Теория не могла больше ограничиваться изучением одних только юридических норм в их текстуальном выражении. Она была вынуждена выйти за пределы чистой догматики и включить в круг своих интересов, помимо “нормы в книгах”, “норму в действии”»². И здесь становится явной еще одна параллель. Междисциплинарность в исследовании П. П. Серкова связана главным образом с психологическим измерением социального, с его идеальными основами. Цитируя Л. С. Явича, ранее мы подчеркивали, что «правоотношение... — социальная деятельность, поведение субъектов правовых связей, т. е. здесь возможность превращается в действительность, должное в сущее»³. Должное, идеальное становится основой для правоотношения. В области юриспруденции такой подход, развиваемый автором монографии и акцентирующий внимание на том естественном, что есть в сознании человека, воплощается в представлении о том, что лежит в основе правового регулирования в его *динамике* (подчеркнем: не *права*, а именно *правового регулирования*).

Таким образом, по мнению П. П. Серкова, в центре внимания юристов должны находиться правоотношение и правовое регулирование. В свою очередь, правовое регулирование по существу связано с представлением о взаимных, паритетных и эквивалентных правах и обязанностях. Права и обязанности — часть идеального содержания сознания человека. При этом правовая действительность не просто отражается в сознании — сознание является ее источником. Ключевую роль в формировании прав и обязанностей играют потребности-цели, определяющие содержание прав и обязанностей. В системном виде концепция П. П. Серкова, подробно раскрываемая на страницах его монографий, в том числе в рецензируемой (в первую очередь в ракурсе проблем сознания), нацелена на отражение правового регулирования в его, с одной стороны, динамике, а с другой — естественности. Хотя в таком виде идея ранее в трудах нашей (Петербургской) школы еще не встречалась, она определенно перекликается с известными исследованиями в той степени, в которой ее следует оценить исключительно положительно. «С точки зрения общей теории права, содержание как охранительного уголовно-правового отношения, так и регулятивного уголовно-правового правоотношения образуют субъективные права и обязанности его участников. Однако порожденные различными правовыми нормами и юридическими фактами, эти субъективные права и обязанности имеют и различное социальное содержание»⁴, — отмечалось ранее самим рецензентом. Более того, как мы писали прямо и недвусмысленно в 2000 г., «в современном обществе охранительные уголовно-правовые отношения — это всегда отношения между юридически равными сторонами, объем прав и обязанностей которых действительно скоординирован — праву каждой из сторон соответствует зеркально отраженная обязанность другой и, наоборот, обязанности противостоят право»⁵.

Параллели на этом не заканчиваются. Правоотношение, лежащее в основе рассматриваемых концепций, представляет собой явление, формирующееся в контексте органичной связи индивидуального сознания и социального измерения. В этой части идеи также представляются созвучными. «Отдельный поступок человека в его связи с действиями других людей — первое, элементарное звено общественных отношений. Вместе с тем общественное отношение — это не взаимодействие индивидов на “атомарном” уровне и даже

² Там же.

³ Кропачев Н. М., Прохоров В. С. О понятии правовых отношений // Правоведение. 1986. № 3. С. 34.

⁴ Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования... С. 37.

⁵ Там же. С. 39.

не совокупность персонифицированных отношений... Общественные отношения вообще или их определенные области образуются не вследствие механического объединения индивидуальных действий людей, а как интегративный результат этих действий. Иначе говоря, вступая в уже существующие связи, человек действует не как индивид, а как социальный субъект, причем таковым он становится опосредованно, через объединение с другими людьми»⁶. В исследованиях Петербургской школы подчеркивается тот же тезис, что и в работах П.П. Серкова. Так, А.В. Поляков и Е.В. Тимошина, в частности, отмечают, что «под общественным отношением следует понимать поведение членов общества, соотнесенное по своему смыслу друг с другом и выражающееся в различных формах взаимозависимости, взаимосвязи и взаимодействия (коммуникации)... Правовое отношение представляет собой коммуникативное социальное отношение, субъекты которого соотносят свое поведение с принадлежащими им общезначимыми (общепризнанными) коррелятивными (взаимообусловленными) правами и обязанностями»⁷.

Права и обязанности неразрывно связаны друг с другом, они взаимным образом обусловлены и взаимным образом определены. Эта идея, в том или ином виде, пронизывает теоретическую юриспруденцию, в особенности в Санкт-Петербурге, на протяжении уже очень многих лет. В разные исторические периоды — Российской империи, СССР, Российской Федерации — ее стремились обосновать различные ученые. На теоретическом уровне — успешно. На практическом уровне в предыдущее время, в том числе в советское или дореволюционное, оно не действовало. Именно это предопределило в свое время содержание докторского исследования рецензента, в котором данный подход отражен в полной мере и кратко представлен в одной из предыдущих цитат. В свою очередь, исследования П.П. Серкова представляют собой качественно новый опыт осмысления идеи о неразрывной связи прав и обязанностей. Эта идея помещена в контекст системы представлений о правоотношении, представляющем собой, говоря словами самого автора, выраженными в одной из переданных рецензенту рукописей, «логическую конструкцию, образующую устойчивое пространство, связывающую субъектов для материализации субъективных потребностей-целей на принципах соотносимости и сопоставимости, за счет воздействия на субъектов идейного содержания совокупности правовых норм и обстоятельств регулируемой ситуации на условиях обоюдной взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей». В таком виде идея, по своему значению для юриспруденции, как отмечается в предисловии к книге, равная периодической системе химических элементов («таблице») профессора Императорского Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеева, получает новую возможность для практической реализации.

Мы намеренно заостряем внимание на методологической составляющей монографии Петра Павловича, чтобы дать читателю возможность самому оценить конкретный материал, представленный в книге во всем его содержательном многообразии. При этом необходимо учитывать, что особое внимание, по мнению П.П. Серкова, следует уделять междисциплинарному сотрудничеству между представителями различных гуманитарных наук, и этот подход в полной мере реализуется в книге, которая начинается с отдельных предисловий, написанных с точки зрения правоведения, экономики и психологии. Вряд ли рецензируемое

⁶ Кропачев Н. М., Прохоров В. С. О понятии правовых отношений. С. 35.

⁷ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория прав: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. С. 258.

издание оставит вдумчивого читателя равнодушным, и следует согласиться с авторами предисловий в том, что оно изменит в правильном ключе и известные сейчас подходы к исследованиям в данных областях.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2025 г.
Рекомендована к печати 10 марта 2025 г.

Review of the monograph: Serkov P. P. Legal relation (Theory and practice of legal regulation of economy): monograph: in 2 parts. Moscow: Norma Publ., 2025. 1056 p.

N. M. Kropachev

For citation: Kropachev N. M. 2025. Review of the monograph: Serkov P. P. Legal relation (Theory and practice of legal regulation of economy): monograph: in 2 parts. Moscow: Norma Publ., 2025. 1056 p. *Pravovedenie* 69 (1): 201–205. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2025.111> (In Russian)

References

- Kropachev, Nikolai M. 2000. *The mechanism of criminal law regulation*. Dr. Sci. thesis in Law in the form of a scientific report. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press. (In Russian)
- Kropachev, Nikolai M., Prokhorov, Vadim S. 1986. On the concept of legal relations. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* 3: 34. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V., Elena V. Timoshina. 2017. *General theory of law*. St Petersburg, St. Petersburg State University Press. (In Russian)
- Serkov, Petr P. 2025. Legal relationship (theory and practice of modern legal policy). Moscow, Norma Publ. (In Russian)

Received: February 24, 2025
Accepted: March 10, 2025

Nikolay M. Kropachev — Dr. Sci. in Law, Professor, Rector, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>, n.kropachev@spbu.ru